

תורה

Т Х И Я

№ 06 (223)

15 июня

2016

Возрождение

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Новости

Сын еврейского эмигранта победил на выборах президента Перу

На выборах президента Перу, прошедших в воскресенье, 5 июня, с небольшим перевесом лидирует бывший премьер-министр страны Педро Кучински. Согласно данным подсчета 52% голосов избирателей, Кучински отдал предпочтение 50,59% проголосовавших. Его конкурент Кейко Фухимори, дочь находящегося в тюрьме экс-президента Перу Альберто Фухимори, набрала 49,41%.

Кучински известен своими правыми экономическими взглядами. Он родился в 1938 году в Лиме в семье еврейского эмигранта из Германии и франкоязычной швейцарки, сообщает i24news.

Кучински получил среднее образование в Перу и Великобритании, окончил Оксфордский университет со степенью по экономике. В 1961 году получил степень магистра в Принстонском университете.

В 1969 году покинул Перу из-за угрозы со стороны левой военной хунты Хуана Веласко. Работал во Всемирном банке, МВФ и компании Hanco Mining, в 1980 году вернулся на родину. В 1980-82 был министром энергетики и горнодобывающей промышленности.

В 2000 году по приглашению Алехандро Толедо стал его советником на президентских выборах. После победы Толедо Кучински дважды был министром финансов и экономики (2001-02 и 2004-05), а в 2005-06 годах был премьер-министром Перу. Работу в правительстве Кучински совмещал с занятием высоких постов в коммерческих компаниях, что навлекло на него обвинения в коррупции. После окончания президентского срока Толедо Кучински основал некоммерческую организацию Agua Limpia, которая занимается обеспечением отсталых районов страны чистой водой.

Монахиня-шведка, спасавшая евреев, причислена к лику святых

На церемонии, состоявшейся 5 июня в Ватикане, папа Франциск объявил, что католическая церковь признала шведскую монахиню Марию Элизабет Гессельблат святой.

Во время Второй мировой войны Мария Гессельблат приютила евреев в своем монастыре в Риме, спасая таким образом от нацистов 12 еврейских душ, сообщает «Курсор».

Мария Гессельблат родилась в 1870 году в лютеранской семье, а в 1902 году решила перейти в католичество. В 1904 году она переселилась в Рим, где основала свой монастырь. В 1943 году в монастырь пришли 12 евреев из Италии, искавшие спасения от нацистов, оккупировавших тогда Италию. Гессельблат и другие монахини монастыря согласились приютить их в стенах монастыря.

Гессельблат умерла в Риме в апреле 1957 года, она была причислена к лику блаженных папой Иоанном Павлом II в 2000 году. В 2004 году «Яд Вашем» признал ее Праведником народов мира. В 2015 году фонд Рауля Валленберга объявил женский монастырь, где она жила, «домом жизни».

«ПОЛІСЬКЕ КОЛО»

21 мая в Чернигове в рамках празднования Дней Европы в Украине состоялся очередной Международный фольклорный фестиваль национальных культур «Поліське коло».

Участники и гости фестиваля в течение всего этого праздничного дня просто физически пребывали в атмосфере европейскости и имели возможность воочию увидеть культурное разнообразие глобального масштаба воплощенное в песнях и танцах народов мира, которые демонстриро-

вались творческими коллективами разных направлений и стилей на двух сценах города, а также с громадных экранов, установленных в Центральном парке культуры и отдыха и на Красной площади.

Традиционно в нем участвовала и Черниговская еврейская община совместно с БЕФ «Хасдэ Эстер». Выставка предметов иудаики, декоративно-прикладного искусства, печатных изданий... А еще – выступление наших творческих коллективов: муж-

Ирина Лиманова, руководитель молодежного клуба БЕФ «Хасдэ Эстер»

ского хора «Голдене менер» и хореографического ансамбля «Шнелере фиселах». И, конечно, общение с нашими друзьями из других национально-культурных обществ: белоруссы, греки, корейцы, ромы, немцы, поляки, азербайджанцы... Было ярко, дружно и празднично!

Міжнародний фольклорний фестиваль національних культур «Поліське Коло»

Мужской хор «Голдене менер»

Директор общинных программ БЕФ «Хасдэ Эстер» А.Чеван и представитель корейского культурного центра

Хореографический ансамбль «Шнелере фиселах»

Слева направо: председатель Черниговской еврейской общины С. Бельман, зам. главы облсовета В. Мельничук, нач. департамента культуры А. Левочко, зам. главы облгосадминистрации Л. Сахневич

Заметки по истории родного города

Сегодня Украина переживает очередной переломный момент своей непростой многовековой истории. Наш родной Чернигов, как раньше писали, «город революционной, боевой и трудовой славы», находится сегодня в гуще событий очередной украинской революции, осложнённой нежданной наглой агрессией в недавнем прошлом доброго соседа, ближайшего родственника и друга, а также сепаратизмом части собственного народа... В общем, ситуация сложилась неопределённая, но народ надеется на скорое лучшее будущее. А как же иначе! Когда-нибудь напишут и историю нашего непростого времени. Однако свой вклад в это дело мы можем внести уже и сегодня, поскольку наши современники являются живыми свидетелями, участниками и творцами этой самой истории. И сегодня мы предлагаем читателям рассказ очень интересного, талантливого человека, черниговца с середины 1960-х годов, в прошлом – главного архитектора города Виктора Матвеевича Устинова об истории создания знаменитой черниговской достопримечательности – Аллеи Героев, которая решением властей 21 июня 2016 года должна исчезнуть с карты города.

Читатели могут меня спросить, а как, собственно, история Аллеи Героев связана с тематикой еврейской газеты? Да никак, но ведь мы, евреи Чернигова, в первую очередь – граждане и патриоты

своего города. Вот поэтому редколлегия и решила...

А впрочем, пожалуйста. Если очень хочется, то привязку можно найти и к телефонному столбу... Однако, в нашем случае, то, о чём я сейчас сообщу, предваряя материал Виктора Устинова, тоже, на мой взгляд, должно войти в историю.

26 января 2015 года в Черниговском экспертном клубе «Чистая политика» был организован круглый стол на тему «Возможная реконструкция центральной аллеи города Чернигова». Речь шла о судьбе восьми памятников, установленных в самом центре Чернигова, на Аллее Героев.

Для обсуждения темы были приглашены известные в области истории и

профильные специалисты, чтобы дать реальную оценку объектам истории и культуры центра города. Об истории создания в Чернигове Аллеи Героев довольно подробно рассказал присутствующим доктор исторических наук, профессор Сергей Лепьявко. Во время обсуждения в аудитории неожиданно вошёл координатор «Правого сектора» в Черниговской области (его имя и фамилию я не указываю умышленно, потом объясню, почему). Так вот, неожиданный гость с ходу назвал Аллею Героев «еврейской» и сообщил, что его организация начала переговоры с городским советом по поводу будущего этих памятников. Ему с возмущением ответил профессор Сергей Лепьявко: «Называть Аллею Героев «еврейской» – неуместно! Среди тех, кто там стоит, нет ни одного еврея. Назовите хотя бы одного еврея? Я прожил в Чернигове всю жизнь. Про «Аллею расстрелянных героев» говорили, но с ТАКИМ определением я встречаюсь впервые».

Как видим, еврея, если кому-то нужно, очень легко найти, даже там, где его никогда и не было. И, к сожалению, этим низким приёмом часто активно пользуются враждующие стороны, в том числе и в политической борьбе... А молодой человек, который назвал Аллею «еврейской», сегодня сменил сферу своей деятельности с политической на общественную, при-

чём в важном для города и его жителей народно-хозяйственном направлении. Ответственные руководители города характеризуют его как очень рассудительного, взвешенного и деятельного человека. Будем надеяться, что так оно и есть, а его нетерпимый спич на том злосчастном заседании был просто болезнью роста... И пожелаем ему успехов в его общественной работе на благо Чернигова и черниговцев!

Мы же не будем больше останавливаться на перипетиях того круглого стола. Отметим только, что в тот день одни только угрозы о том, что валить памятники могут начать уже через три дня, довольно сильно шокировали экспертов. И действительно, через короткое время «общественные активисты» начали валить памятники на Аллее Героев. Устоял только гранитный Виталий Примаков. Его «время Ч», согласно распоряжению губернатора, наступит 21 июня 2016 года...

И представляя, наконец, слово своему другу Виктору Матвеевичу Устинову, хочу подчеркнуть, что данные материалы носят не политический, а исторический характер.

Семён БЕЛЬМАН,
член Национального союза краеведов Украины,
главный редактор газеты «Тхия».

Воспоминания и размышления: Аллея Героев

Украинский народ, как и другие народы Советского Союза, героически боролся с фашизмом в годы Второй мировой войны. Погибло много людей. В Чернигове от многотысячного довоенного населения осталось всего 13 тыс. жителей. Надо было восстанавливать город и страну. Был составлен генеральный план восстановления народного хозяйства, рассчитанный на 20 лет. Но мы не должны были забывать и о тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за свободу украинского народа в годы революции и гражданской войны. Поэтому была высказана предложение создать в Чернигове т.н. «Аллею Героев», на которой должны были быть поставлены памятники выдающимся борцам – уроженцам Черниговщины. Это, конечно, хорошо было задумано, но многие, очень многие из этих борцов за народное дело были репрессированы и погибли в сталинских лагерях и застенках.

Для начала реализации идеи строительства Аллеи Героев необходимо было решение обкома партии. Но какой секретарь обкома возьмет на себя смелость строить Аллею Героев, на которой более половины персоналий были репрессированы! Нужно было обратиться в ЦК КПСС. В то время я был председателем Союза архитекторов Чернигова, а работал главным архитектором Черниговской проектной организации «Гипрогражданпромстрой».

В одну из московских командировок я решил по собственной инициативе, на свой страх и риск, встретиться с родственниками героев Чернигова. Моим намерением было получить подходящие фотографии для работы скульптора и уговорить родственников написать прошение генсеку об увековечивании памяти их героических родителей.

Узнал номер телефона сына Николая Подвойского, Льва, и в назначенный день приехал к дому, в котором он жил. Кстати, писатель Анатолий Рыбаков написал повесть «Дом на набережной», в которой упоминается этот дом. Поднялся на этаж. Позвонил. Открыли дверь. В просторной передней сумрачно. Свет еще не включили. Смотрю – у порога лежит мохнатый коврик, а пока я раздумывал, вытереть ли мне ноги об этот коврик, он зашевелился, и встала громадная собака... Хорошо, что не начал об него ноги вытирать! Подвойский провел меня по своей квартире. Высокие потолки, большая кухня. В кухне тесовый стол. По-видимому, был какой-то «сабантуй» семейного масштаба, но меня подкрепиться не пригласили. Посмотрел библиотеку Подвойского. Хорошая библиотека, на многих книгах дарственные надписи от Ворошилова, Буденного и др. товарищей. Я попросил показать фотографии отца. На одном фото Подвойский в госпитале во время тифозной болезни. Он стрижен наголо, и хорошо видна форма черепа – то, что нужно для скульптора. Из фотографии вырезаны некоторые товарищи, которые пришли навестить больного Подвойского. Вот эту фотографию я и попросил прислать мне. Но не прислали. По-видимому, среди тех посетителей были «враги народа». В последней комнате дочь Николая Подвойского спросила, не хочу ли я встретиться с женой Щорса. Я, конечно, с удовольствием выразил желание встретиться с женой Щорса. Позвонили. По телефону слышен картавый голос: «Пусть через полчаса приходит. У меня, правда, не прибрано». Простился с Подвойскими и через полчаса лифтом поднялся к квартире Щорса. Встретила меня очень симпатичная женщина, как говорится в романах, со следами былой красоты. Улыбнулась – все зубы целые. Сама стройная и одета просто, по-домашнему. Не успел я как следует представиться, как

она отрекомендовалась: «Фрума Моисеевна Ростова-Щорс». И сразу же спросила, не проголодался ли я и есть ли где мне ночевать, ведь у нее квартира просторная. Я, конечно, сказал, что не голоден и жилье у меня есть. Нужных мне фотографий у Фрумы Моисеевны не оказалось, но она дала мне строевые заметки дивизии Щорса. Я поблагодарил, но сказал, что не историк и строевые заметки мне не нужны. И когда я собрался уходить, Фрума Моисеевна спрашивает, а не хочу ли я увидеть сына Антонова-Овсеенко. Я поблагодарил ее за то, что она приняла близко к сердцу мои заботы, и попросил позвонить Антону (так звали сына Антонова-Овсеенко). Буквально через час пришел Антон. Высокий, худой, в толстенных круглых очулярах (видимо, ни черта не видит). Он принес с собой

набитый бумагами портфель, вывалил на стол его содержимое и с ходу начал рассказывать, что Маяковский якобы написал: «... там, где Подвойский в карту втыкает флажки...», но это не так, у Маяковского сказано: «... там, где Антонов в карту втыкает флажки...». Вижу, дело принимает не тот оборот: поди разберись, кто из них и куда втыкал флажки? Ты-то человек явно заинтересованный. Все же это твой отец втыкал флажки, и ты за это разбирательство, как пособник врага народа, отсидел 10 лет от звонка до звонка, а я-то причём? Я

Виктор Устинов

же не историк, а всего-навсего архитектор, который хочет в родном Чернигове построить Аллею Героев.

В итоге нашей беседы он подарил мне написанную им брошюрку о своем отце с фотографией на обложке с рисунка художника (фамилию, к сожалению, забыл), собрал в портфель свои бумаги, и мы с ним простились. Позднее скульптор Скобликов А.П. сделал бюст Антонова-Овсеенко именно с этого портрета на обложке брошюры. Памятник Антонову-Овсеенко получился очень удачным. Его дочь отсидела за отца с уголовниками (у нас же политических заключенных «не было...») 15 лет. Она говорила, что место захоронения отца ей неизвестно и что этот памятник для нее как бы и будет местом, где он похоронен. А потом в Чернигов пришло «добро» из ЦК.

Вот, вкратце, и вся история...

Итак, я получил заказ на устройство Аллеи Героев. Прежде чем приступить к работе – посмотрел, как это делали до меня. Посмотрел Аллею Космонавтов в Москве – не понравилось. Стоят памятники, как зубцы на расческе. Решил сделать по-другому. Бюсты все одинаковой высоты и одного масштаба. Один бюст от другого на расстоянии примерно 25 метров. Благоустройство каждого памятника свое, так что человек видит только один бюст, а не все сразу. Подойдя к очередному бюсту, можно прочитать, кому он посвящен, и так дальше, до последнего. А, впрочем, какая разница, как была построена Аллея, все равно скоро сломают... И, главное, была бы от этого «погрома» какая-нибудь польза...

Виктор УСТИНОВ,
главный архитектор Чернигова
в 1964-1971 гг.

ПУТЬ СОЛДАТА

*Уже меня не исключить из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить от тех снегов, от той зимы.
И с той зимой, и с той землей, уже меня не различить.
До тех снегов, где вам уже моих следов не различить.*

Юрий Левитанский

В послевоенной истории нашей страны, пожалуй, не было людей, которые пользовались бы такой любовью, таким всеобщим вниманием и уважением, как ветераны Великой Отечественной войны.

Трудовые коллективы заводов и фабрик, педагогические коллективы высших учебных заведений, ученики и учителя средних школ, труженики сельского хозяйства, сотрудники государственных учреждений и члены общественных организаций – словом, весь народ в победные майские дни (да и в другие дни тоже) чувствовал инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. Излишне говорить, что ветераны эти были и есть сегодня не какими-то абстрактными героями-воинами, а нашими настоящими, реальными отцами и дедками.

Создавая Черниговскую еврейскую общину, мы одним из первых общинных подразделений создали секцию Ветеранов войны. К тому времени – времени создания общины – прошло уже почти

50 лет со дня победы армий антигитлеровской коалиции над нацизмом, но в ветеранском строю стояло ещё довольно много бывших солдат и офицеров – участников тех славных сражений. Достаточно сказать, что когда я в 1996 году был избран председателем Черниговской областной еврейской общины, списочный состав ветеранов войны общины составлял около 300 человек в Чернигове и почти полторы сотни в районных еврейских общинах. В общем, целый батальон! Тогда ещё не было в Чернигове хэсэда, но мы, как могли, старались уделять нашим ветеранам достаточно внимания. Но что означает «достаточно внимания» для человека, прошедшего самую кровавую из всех войн в истории человечества?

С декабря 1997 года – времени выхода первого номера общинной газеты «Тхия» – мы начали практически в каждом номере газеты знакомить наших читателей с непростыми, часто невероятными, не похожими одна на другую историями жизни наших ветеранов. И все эти годы редакция газеты работает наперегонки со временем, чтобы больше успеть рассказать. Сегодня наш очередной рассказ – рассказ о ветеране Второй мировой, простом и скромном человеке, члене Черниговской еврейской общины Исааке Ароновиче Рабиновиче.

Родился Исаак Аронович в городе Чернигове 5 июня 1926 года в рабочей семье. Отец Арон Гиршевич Рабинович – простой рабочий, работал слесарем, а мать Шифра Исааковна, в девичестве Рыбакова, была швейей. Но народ в те годы был бедный, редко кто что-то шил, и заказов практически не было. Поэтому мать обшивала в основном только свою семью и занималась домашним хозяйством.

Когда над Черниговом появились самолёты с фашистскими крестами на крыльях, Исааку Рабиновичу только исполнилось 15 лет. Отца на фронт не призывали – следствие ранения в войне с Финляндией. А потом была эвакуация в Казахстан, что далеко не каждой семье удалось в обстановке неразберихи и паники начала войны. В Казахстане пятнадцатилетний паренёк работает в колхозе. Работает, кем придётся и куда пошлют. «И пахал, и бороновал, и строил арыки», – говорит Исаак Аронович.

В 1943 году, в возрасте 17 лет, Исаака Рабиновича призывают в армию в базировавшийся на территории республики 118 стрелковый полк. На базе этого стрелкового полка был создан 12 пограничный полк, в составе которого стрелок рядовой Исаак Рабинович перебрасывается на запад в район Прибалтики. В мирное время такое воинское формирование называется пограничный отряд, а в военное – пограничный полк. Исаак Рабинович принимает участие в освобождении Латвии. Там же в одном из боёв он получает осколочное ранение.

Фронт уверенно продвигается на запад, а 12-й пограничный полк остаётся до конца войны защищать Прибалтику.

Уже после окончания Второй Мировой войны, в декабре 1945 года, 12-й пограничный полк в полном составе перебрасывается на Дальний Восток, и там он уже переименуется в 116 пограничный отряд. Пройдёт два года

службы в нелёгких климатических условиях Дальнего Востока – и уже старшину Исаака Рабиновича переводят на... флот, в 27 отдельный дивизион погранкораблей. Задача дивизиона – охрана морских границ страны. Плавал на кораблях БО («Большой охотник») и МО («Малый охотник») – эти корабли охотились за подводными лодками, – а также и на сторожевом корабле. Здесь уже мичман (старшина на флоте) Рабинович занимает должность шифровальщика. Ещё в Латвии командир полка полковник Тимофеев вызвал как-то старшину Рабиновича и сказал ему: «В полку остался один шифровальщик, а жизнь полка – это связь», – и предложил ему (как это часто бывает в армии – в приказной форме) обучиться шифровальному делу. И вот эта приобретённая Исааком Рабиновичем на суше специальность оказалась востребованной и на флоте.

Осенью 1950 года Исаак Рабинович после семи лет военной службы наконец-то увольняется на гражданку. В Чернигов 24-летний ветеран Второй мировой возвращается с двумя Орденами Отечественной войны I и II степени, десятком медалей на гимнастёрке – и с... молодой женой. Это тоже интересная история. Свою вторую половинку Исаак Рабинович нашёл во время прохождения военной службы на японском (тогда уже советском) острове Шикотан. Это один из четырёх знаменитых островов Малой Курильской гряды, оспариваемой вот уже 70 лет Японией сначала у СССР, а теперь у России. «Не японку ли Вы привезли в Чернигов?» – спросил я с удивлением у Исаака Ароновича. «Нет, – ответил Исаак Аронович. – Еврейку». «А как она оказалась на Шикотане?». Оказывается, в дивизионе погранкораблей служил капитан-лейтенант Караваев. Его жена была еврейкой, и её младшая сестра Софья жила на острове вместе с семьёй старшей сестры. Вот эта молодая девушка Софья и стала женой Исаака Рабиновича. А заключили молодые люди брак, как я уже заметил, на этом самом острове Шикотан.

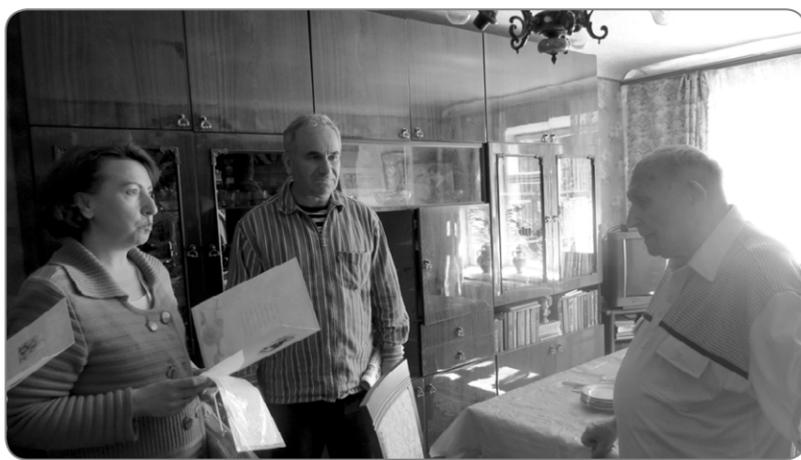
По возвращении в Чернигов Исаак Аронович устраивается работать в артель «Прогресс» техноруком (была такая должность – технический руководитель). В 1951 году у Софьи Захаровны и Исаака Ароновича родилась дочь Зинаида. В 1956 году Исаак Рабинович переходит на работу в научно-реставрационное управление начальником отдела снабжения, где и проработает 40 лет, вплоть до выхода на пенсию.

Всё в жизни семьи Рабинович складывалось хорошо. Дочь Зинаида окончила среднюю школу в Чернигове, потом поступила в Киев в техникум связи, вышла замуж, родила в 1974 году дочь. Муж Зинаиды Семён Княжевский работал мастером на Черниговской ТЭЦ. В начале 1980-х было объявлено, что на Чернобыльскую АЭС требуются специалисты-энергетики. Условия были предложены хорошие: в течение года – квартира. И вот семья Княжевских в составе группы специалистов переселяется в город Припят.

Ничто не предвещало беды. Молодой цветущий возраст, хорошие карьерные перспективы, успешная школьница дочь. Но 26 апреля 1986 года в один миг изменило их жизнь и судьбу, как изменило жизнь и судьбу ещё сотен тысяч наших сограждан...

После аварии на Чернобыльской АЭС Княжевские прожили в Припяти ещё три дня. Только через три дня Зинаида с дочерью покинула Припят и уехала в Чернигов к родителям, а её муж, так никуда и не выезжая, остался работать на станции. В июле того же 1986 года Княжевские получили квартиру в Киеве, и Семен ещё два с половиной года ездил вахтовым методом (по две недели) работать на Чернобыльскую АЭС. А потом в их семью пришла беда: Зинаида заболела – лучевая болезнь. Четыре года её лечили в разных клиниках, боролись за её жизнь, но всё безуспешно. В 1990 году Зинаида умерла.

Исаак Аронович и Софья Исааковна остались одни.

Теперь вся их жизнь была сосредоточена на единственной внучке, которая жила со своим отцом, их зятем, в Киеве. Исаак Аронович, правда, в то время ещё работал, но даже любимая работа не могла заглушить непоправимого отцовского горя, да и такого горя в те годы в украинских семьях было не мало...

В 1996 году И.А. Рабинович выходит на пенсию. Осенью того же 96-го при Черниговской еврейской общине создаётся Благотворительный еврейский фонд «Хэсэде Эстер». А ещё через пару лет в Хэсэде открывается уникальная программа «Дневной центр». Программа эта была направлена на определённую группу членов еврейской общины – часто одиноких, малоподвижных людей. Реализуя цели и задачи программы «Дневной центр», её создатели, работая путём привлечения участников программы к активной, посильной для их возраста деятельности, включающей в себя всевозможные клубы и культурные мероприятия, секции и творческую трудотерапию, презентации, консультации врачей, гимнастику, всевозможные экскурсии и мн. мн. др., старались улучшить качество их жизни, насколько это было возможно в условиях непрекращающегося экономического кризиса в Украине. В одну из групп программы «Дневной центр» с самого дня её основания и пришли Исаак Аронович и Софья Захаровна Рабиновичи. Нет надобности говорить о том, имея общение в кругу друзей и единомышленников, окружённые постоянной заботой Благотворительного фонда, чета Рабиновичей обрела такие необходимые им новые жизненные силы.

Но время, к сожалению, неумолимо...

Девять лет назад Исаак Аронович остался один. Сегодня на самом видном месте в его небольшой скромной квартире стоят два портрета его любимых женщин...

И всё же Исаак Аронович не одинокий. Его не забывают сослуживцы и сотрудники, с которыми он расстался уже достаточно давно – 20 лет назад, выйдя на пенсию. Участники его группы «Улыбка» программы «Дневной центр» практически ежедневно общаются с Исааком Ароновичем по телефону, а также часто посещают его на дому. Он, как и прежде, окружён заботой еврейской общины и Хэсэда. Вот и совсем недавно, 6 июня, в его квартире, на четвёртом этаже старой хрущёвки, высадился, говоря военной терминологией, «десант» «Хэсэда Эстер» в составе психолога Натальи Велигорской, руководителя молодёжного клуба Ирины Лимановой, куратора социальных программ Елены Звеняцкой, участника детской программы Хэсэда Алины Корж – и меня, председателя Черниговской еврейской общины и главного редактора газеты «Тхия» Семёна Бельмана.

И.А. Рабинович (на фото справа) 1944 г.

Поводом для нашего визита стало приятное событие: 5 июня 2016 года члену Черниговской еврейской общины, ветерану Второй мировой, чудеснейшему человеку Исааку Ароновичу Рабиновичу исполнилось 90 лет! Конечно, подарки от Хэсэда, корзина с прекрасными рукодельными цветами (корзина и цветы сделаны руками мастерицы Ирины Лимановой), заготовленные тёплые приветственные письма, и, конечно же, не заготовленные душевные слова и пожелания. А потом – вопросы и ответы и воспоминания о прошлом, и всё это – со слезами на глазах.

И сегодня редколлегия газеты «Тхия» от имени всех еврейских организаций Чернигова желает нашему дорогому юбиляру Исааку Ароновичу Рабиновичу здоровья и бодрости на долгие годы, а силы духа и воли ему не занимать!

Семён БЕЛЬМАН

Прилучани вшановували пам'ять жертв фашистського режиму

20 травня У Прилуках відзначали День пам'яті та скорботи. Як і кожного року, цього дня прилучани зібрались у Плискунівському яру, щоб хвилиною мовчання вшанувати євреїв – жителів міста, які загинули під час тимчасової окупації Прилук із травня 1942 року по лютий 1943-го і спочивають тут у братській могилі.

74 роки тому німецьке окупаційне командування віддало наказ про загальний збір місцевого єврейського населення нібито для евакуації. Людям наказали взяти з собою документи та цінні речі. Від центральної площі усіх пригнали до Плискунівського яру. Того дня місто й округа здригнулися від довгої кулеметної черги, яка обірвала життя 1290 людей. У травні 1942-го - лютому 1943-го гітлерівці розстріляли тут близько 8 тисяч мирних громадян.

Плискунівський яр - символ вічної скорботи і величезної людської трагедії. Це місце ні на мить не дає забути страхіття тієї жорстокої війни і свавілля нацистського режиму. Водночас закликає не допустити повторення катастрофи, стояти на варті миру і пам'ятати про тих, хто знайшов тут одвічний спокій.

Непридуманное

Грустный юмор Михаила Светлова

Поэт Михаил Светлов, автор знаменитой «Гренады», был известен своим друзьям как человек невероятно остроумный, готовый пошутить по любому поводу. Однако за юмором Светлова всегда скрывалась грусть.

Тернистый путь в русские писатели

В своей ранней автобиографии Михаил Светлов (Шейнкман) иронически писал: «Я, Михаил Аркадьевич Светлов, родился в 1903 году 4/17 июля. Отец – буржуа, мелкий, даже очень мелкий. Он собирал 10 знакомых евреев и создавал «Акционерное общество». Акционерное общество покупало пуд гнилых груш и распродало его пофунтно. Разница между расходом и приходом шла на мое образование. Знакомство с литературой произошло случайно: отец приволок в дом кучу классиков с тем, чтобы пустить бумагу на кульки для семечек. Юный Светлов охнул и договорился с отцом: сначала он читает, а потом родитель заворачивает. Так он приобщился к литературе. И еще любил рассказывать: «В детстве я учился у меламеда. Платили ему пять рублей. И вдруг отец узнал, что в соседнем местечке берет три. Он пришел к меламеру и сказал: „Хорошо, пять так пять. Но за эти деньги обучи его русской грамоте“. – Так я и стал, – заключал Светлов, – русским писателем».

Без лишнего – никак

На юбилее Михаила Светлова было оглашено письмо отсутствовавшего Вениамина Каверина, в котором он, в частности, писал: «Я завидую не только таланту Светлова, но и его удивительной скромности. Он, как никто, умеет довольствоваться необходимым». – Мне не нужно ничего необходимого, – пожал плечами Светлов, – но я не могу обойтись без лишнего.

Репутацию не пропьешь

Светлов постоянно пребывал в состоянии легкого опьянения. О причине своего пристрастия к алкоголю он рассказывал так. Во второй половине 20-х годов его вызвали в ГПУ и предложили быть осведомителем, разумеется, под красивым предлогом «спасения революции от врагов». Светлов отказался, сославшись на то, что он тайный алкоголик и не умеет хранить тайны. Из ГПУ он прямоком направился в ресторан «Арагви», где сделал все, чтобы выйти оттуда на бровях. – С той поры, – говорил Светлов, – мне ничего не оставалось делать, как поддерживать эту репутацию.

Туристическое агентство «Красная армия»

После войны, по подсказке КГБ, Светлову не разрешали выезжать за границу, ссылаясь на то, что он пьет и что у него нет «международного опыта». Узнав, откуда ветер дует, поэт рассмеялся: «Там забыли, что я однажды уже был за границей – вместе с Красной Армией дошел до Берлина».

Наши юбиляры

Чернигов

Авдеенко Валентина Павловна
Виленская Елена Матвеевна
Казацкая Галина Матвеевна
Литвиненко Прасковья Давидовна
Письменная Галина Петровна
Рабинович Нина Сергеевна
Асауленко Тамара Ивановна
Каплун Паша Лазаревна
Рабинович Исаак Аронович
Тарасова Тамара Анатольевна

Прилуки

Пуговкина Людмила
Самуил-Нафтольевна
Кузьменко Владимир Иванович

Новгород-Северский

Литвинова Нина Петровна
Рябец Надежда Андреевна

МАЗЛ ТОВ!

БУЛЬОН С БЛИНЧИКАМИ

Еврейская кухня

Бульон из мяса варят обычным способом. Готовят начинку для блинчиков: отварное мясо пропускают 2 раза через мясорубку, добавляют пассерованный лук, соль, перец и все перемешивают. Затем готовят тесто для блинчиков: сырые яйца разводят водой. В отдельную посуду насыпают просеянную муку и постепенно, размешивая лопаточкой, вливают в нее разведенные водой яйца, кладут соль и сахар. Тесто блинчиков должно быть без

комков и жидкое.

Хорошо разогретую сковороду смазывают маслом жиром, налить ложкой на нее тесто тонким слоем и выпекать блинчики. На обжаренную сторону блинчика положить ложкой фарш и завернуть блинчик в форме треугольника, а обжарить на сковороде с растопленным жиром.

На 1,5 л бульона: 300 г мяса, 1,5 стакана муки, 3 яйца, 2 ст. ложки жира, 3 головки репчатого лука, сахар, соль, перец по вкусу

«ЧЕРНЫЙ» ТОРТ (ЛЕЙКАХ МЕДОВЫЙ)

Яйца растереть с сахаром, влить стакан кефира или молока, 1/2 стакана крепкого чая, мед, добавить гашеную соду, изюм или мелко порубленные грецкие орехи, муку, корицу. Все перемешать, чтобы тесто не растеклось.

Форму хорошо смазать сливочным маслом, влить тесто и выпекать при температуре 250 °С около часа.

Для теста: 2-3 яйца, 1 стакан кефира (или молока), 1 стакан сахара, 1/3 стакана крепкого чая, 1 ч; ложка соды, 300 г меда, 60 г изюма или орехов, корица.

КОМПОТ ИЗ ЧЕРНОСЛИВА, КУРАГИ И ИЗЮМА

Сухофрукты тщательно промыть. Чернослив залить водой и дать настояться в течение 2 часов. Затем положить курагу, изюм и сахар и варить в течение 15-20 минут.

На 4 стакана воды: по 1/3 стакана чернослива; кураги, 1/4 стакана изюма, 1/3 стакана сахара

Газета выходит при финансовой поддержке

Благотворительного Еврейского Фонда «Хесед Эстер» и Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя»

В электронном виде газета размещается на сайте www.2U.org.ua

תּחיה
Т Х И Я

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФООП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0010. Тираж 800 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. Щорса, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.